

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАУЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРДИСКУРСИВНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ

Е.А. Бочарникова

В статье продемонстрированы способы введения интердискурсивных включений в научный экономический текст, представлены способы подачи информации посредством данных лингвистических средств; произведен анализ участия интердискурсивных включений в процессе репрезентации научных экономических знаний.

The ways of interdiscursive fragments inclusion are demonstrated, the ways of information representation are described, the investigation of interdiscursive inclusions role in the process of scientific economic knowledge representation is realized as well.

Ключевые слова: репрезентация, научный экономический текст, интердискурсивное включение, когнитивный, дискурс.

Key words: representation, scientific economic text, interdiscursive inclusion, cognitive, discourse.

Проблема репрезентации информации – одна из самых важных проблем когнитивной науки. Понятие «репрезентация» пришло в когнитивную науку из психологии. В работах французского психолога Ж. Пиаже термины «символизация» и «репрезентация» предстают практически синонимичными. Э. Бейтс определяет термин «репрезентация» как «вызывание в памяти различных процедур действия для оперирования с объектом при отсутствии перцептивного подкрепления со стороны объекта» [1, с. 95]. Репрезентация «статична» и создает «ментальные единицы (mental entities), а символизация, предполагающая прежде всего единицы материальные, выборочна: при ней выбираются некоторые части целого, которые должны «представлять» [1, с. 96].

Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» дают следующее определение данному понятию: «Репрезентация – это ключевое понятие когнитивной науки, относящееся как к процессу представления (репрезентации) мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах» [6, с. 157].

Очевидно, что указанные проблемы относятся и к анализу научного дискурса, поскольку именно на уровне дискурса происходит полноценная репрезентация знаний, в особенности научных знаний.

Следует отметить, что научный дискурс принято характеризовать как институциональный. Институциональность, как известно, проявляется в научном дискурсе не только через такие каноны научного общения, как логичность, максимальная эксплицитность и доказательность изложения, клишированность общения в соответствии с нормами определенного социума и т.п., даже не столько как принципиальное равенство всех участников научного общения в смысле отсутствия у кого-либо из них монополии на истину [5, с. 279–330]. Институциональность связана, по-видимому, с тем, что наука определяется, «хотя и формально, как форма общественного сознания» [11, с. 141].

Принято полагать, что на уровне общественного сознания такие смыслы или знания, представляющие результаты научной деятельности / научного познания, существуют в виде научной картины мира – «системы наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с по-

мощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения данной науки» [9, с. 14]. По утверждению Т.В. Дроздовой, научная картина мира неразрывно связана с научным сознанием человека, занимающегося научной деятельностью (его индивидуальными концептуальными системами, отдельные смыслы которых получают первичное вербальное обозначение именно на уровне личностного дискурса). С другой стороны, будучи выведены на уровень коллективного сознания в материальной форме, эти смыслы создают базу экспертных знаний, осмысление которой членами научного социума может обусловить изменение индивидуальных концептуальных систем и получить отражение на языковом уровне сознания отдельных субъектов [2, с. 116].

В научной картине мира выделяют постоянные элементы научных (или научно-практических) знаний. Таковыми предстают знания о развитии и становлении науки, историческом изменении картины мира с позиций отдельных наук. Сюда входят, к примеру, сведения об ученых, научных коллективах, научных взглядах, открытиях и т.п.; научная информация, прочно закрепившаяся в базе знаний науки и общества в целом. В научном дискурсе эксплицируется также информация, содержащая мнения современных ученых о состоянии научной картины мира на данный момент времени, опровергнуть или доказать которую еще предстоит научному сообществу.

Таким образом, в научном дискурсе объективируются различные типы знаний: экстралингвистические и лингвистические, научные и обыденные, исторические и современные и др. Репрезентация иноязычной для экономического дискурса / текста информации осуществляется посредством актуализации категории интердискурсивности, предполагающей включение в содержание конкретного дискурса фрагментов знания, восходящих к содержанию другого дискурса.

Анализ содержания интердискурсивных включений (фрагментов знания, заимствованных из других дискурсов) показал, что посредством данных лингвистических средств информация может быть представлена как эксплицитным, так и имплицитным способом. Рассмотрим подробнее примеры интердискурсивных включений, в которых информация подана эксплицитно.

В последней трети прошлого века в теории стоимости произошли поистине революционные изменения. Революцию осуществили англичане Уильям Стенли Джевокс, Альфред Маршалл, австрийцы Карл Менгер, Фридрих фон Визер, Ойген фон Беэм-баверк, швейцарец Леон Вальрас, американец Джон Бейтс Кларк [4, с. 69]. В данном примере мысль автора выражена эксплицитно, и адресат без труда извлекает информацию.

Many people do not trust banks to keep their savings under the bed. Remarkably enough, in 1986 only 61 percent of British households had chequing accounts [13, p. 412]. Данное интердискурсивное включение содержит статистическую информацию о числе британских семей, имевших банковские вклады в 1986 г. Материал представлен эксплицитно.

Однако утверждать, что в указанных примерах вся информация представлена эксплицитно, можно лишь условно: каждый языковой знак активизирует ассоциативные связи, а степень понимания текста зависит от уровня образованности, фоновых знаний и особенности организации мышления реципиента. Так, в первом примере, содержащем имена известных экономистов, экономически грамотный реципиент выявит имплицитную информацию, например, воссоздаст в своем ментальном представлении последова-

тельность научных открытий в области экономики, совершенных этими учеными, вспомнит их труды, отнесет их к той или иной школе научной экономической мысли и т.д.

Приведенные ниже примеры представляют случаи, когда, наряду с эксплицитной информацией, в содержании интердискурсивных включений, выявленных в научных экономических текстах, имплицитно представлена и иная информация.

By the late 1980s, the Soviet economic system began to crumble as growth rates declined and inflation accelerated. Under the leadership of Mikhail Gorbachev, the Soviet Union began a major new program, called perestroika, to restructure its economy [15, p. 1023]. В данном интердискурсивном включении, представляющем пример из экономической практики, эксплицитно сообщается о том, что в конце 1980-х гг. в советской экономике наблюдался спад, темпы инфляции росли, и правительство М. Горбачева взяло курс на перестройку. Имплицитно представлена информация о том, какие другие проявления имел кризис советской экономики конца 1980-х гг. и в чем заключалась суть новой экономической политики СССР. Апелляция к имени советского руководителя способствует активизации знаний о данном политическом деятеле, о проводимых им реформах и ситуации в стране во время его правления.

Между тем, кризисные явления, нараставшие в западных странах на протяжении 1920-х годов (по прогнозам неоклассиков, они вот-вот должны были рассосаться), вылились в грандиозный по своим масштабам и глубине мировой экономической кризис («Великую депрессию») 1929–1933 [10, с. 43]. В данном примере эксплицитно представлена та часть информации, в которой сообщается, что вопреки прогнозам неоклассиков мировой экономический кризис, известный как «Великая Депрессия», разразился в 1929–1933 гг., в то время как информация о взглядах неоклассиков и о том, с какими историческими событиями и именами связана «Великая депрессия», какие экономические и политические процессы протекали в мире во время этого экономического события и что явилось его следствием, сообщается имплицитно.

Очевидно, что от степени распознанности имплицитной информации, содержащейся в интердискурсивных включениях, зависят успешность процесса восприятия научного текста и адекватность его понимания.

Что касается исследования интердискурсивных включений с позиций их введения в текст, то существуют два основных типа положений изучаемых лингвистических средств в научных экономических текстах: соположение мысли автора и постпозиция.

Рассмотрим примеры интердискурсивных включений, которые автор приводит в ходе изложения своей мысли.

The simplest way to eliminate the exhaust completely would be to ban cars. Few of us, however, would support a move back to the Stone Age as a way to clean up pollution [15, p. 409]. Повествуя о мерах, которые могут быть предприняты в целях улучшения экологической ситуации, автор апеллирует к известному антропологическому феномену – Каменному веку. Актуализируя у реципиента знания о данном историческом периоде, которые сопоставляются со знанием о современной ситуации, автор ставит целью внушить мысль о целесообразности применения указанного способа сохранения окружающей среды.

We have combed the earth so thoroughly that we are running out of places to drill for oil on land. Now the search has headed out into the deepest oceans, where the costs go up considerably. Two of the most recent, headline-grabbing oil finds

are located in such places. The Jack 2 field in the Gulf of Mexico lies 20,000 feet below the ocean floor, which itself is 7,000 feet below sea level [16, p. 16]. Описывая современную экономическую ситуацию на рынке нефти, автор одновременно приводит сведения, заимствованные из дискурса географической науки, в качестве доказательства своих доводов.

В научной экономической литературе обнаружены интердискурсивные включения, сопровождающие ход изложения мысли автором, которые предстают текстами разного объема и в которых описывается пример действия на практике того экономического закона / принципа, о котором сообщает автор. Подобным образом могут быть представлены биографии экономических деятелей, а также какие-либо релевантные сведения об описываемом концепте / явлении, представляющие дополнительную информацию. Данные виды включений имеют графическую выделенность в тексте: напечатаны петитом или выведены в рамку.

Оплата труда работника должна точно соответствовать его личному вкладу в производство. Рабочий зачастую невежественен, ленив, пассивен, не любит нововведений и склонен к работе с прохладцей. Поэтому люди не должны получать больше того, что они заработали. Необходимо, чтобы каждый человек сам отвечал за собственное благополучие. Процесс труда должен быть предельно рациональным, а нормы выработки – высокими. Кто не справляется с нормами, получает меньше других [7, с. 44]. Рассуждая о возможностях максимальной рационализации управления производством, а именно о том, какую роль играет материальная заинтересованность в эффективности производства, и доказывая отсутствие необходимости чрезмерного вознаграждения работников, автор приводит сведения из повседневной практики, характеризуя отношение работников к делу (труду). Подробное и убедительное изложение автором его точки зрения на указанную проблему раскрывает один из вариантов рассмотрения вопроса о размере вознаграждения за труд.

Companies trying to increase their profits and get the maximum value out of their scarcity are interested in who is willing to pay more, rather than who can afford to pay more. For instance, when Disney World in Florida offers admission discounts of over 50 per cent to locals, they're not making a statement about the grinding poverty of the Sunshine State. They simply know that for a reduced price, locals are more likely to come regularly. But tourists will probably come once, whether it is cheap or expensive [14, p. 36]. Описывая один из вариантов экономической ситуации, автор сопровождает ее примером из практики, благодаря чему данная ситуация предстает более наглядно и убедительно.

Интердискурсивные включения, соположенные изложению мысли автором, предстают в виде иллюстративных примеров, апелляции к прецедентным феноменам разных областей знания, обращения к именам известных ученых и упоминания фактов биографии этих ученых.

Как показал анализ расположения изучаемых лингвистических средств в структуре научных экономических текстов, интердискурсивные включения, расположенные по ходу развития авторской мысли, выполняют иную роль: они служат подтверждением, опровержением либо дополнением мысли автора, иллюстрируют высказанное примерами из области экономической практики, повседневной жизни, превращают экономическую науку в междисциплинарную область знания, включая в содержание данной науки фрагменты знания других научных областей, оживляют строгий стиль научного повествования, украшают текст при использовании удачных формулировок, выра-

зительных цитат, поговорок, афоризмов и т.д., дают адресату возможность сопоставления описываемых научных понятий с явлениями обыденной жизни и формированию у реципиента способности прогнозировать свои, связанные с экономической деятельностью решения, а также способствуют активизации фоновых знаний реципиента, апеллируя к известным фактам, событиям, именам и высказываниям.

Интердискурсивные включения, представленные после слов автора, способствуют раскрытию содержания описываемого в тексте явления / концепта, поясняют и конкретизируют представленную ранее информацию, рассматривают изучаемое явление / концепт с других точек зрения, предоставляют дополнительные сведения, сообщают словарную и биографическую информацию об источнике заимствования.

Интересным представляется анализ положения интердискурсивных включений с точки зрения функционирования когнитивных механизмов фокусирования и дефокусирования, посредством которых осуществляется процесс освоения поступающей информации.

Согласно представлениям когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, процесс фокусирования наиболее очевиден, так как связан с когнитивной выделенностью. Вследствие данного процесса происходит порождение новых значений и смыслов [см., например, 3, с. 69–71]. Рассмотрим пример использования интердискурсивного включения, когда процесс понимания содержания информации, передаваемой с участием данных лингвистических средств, осуществляется через механизм фокусирования.

Even worse, a series of other factors are converging that could result not just in declining oil production but in an absolute halt. If we allow ourselves to reach this sorry stage, we will truly be at Game Over [16, p. 15]. Интердискурсивное включение представлено в данном примере использованием известной метафоры *Game Over*, изначально восходящей к литературно-художественному дискурсу и в дальнейшем экстраполировавшейся на другие дискурсивные сферы. Внимание реципиента фокусируется на данной фразе, характеризующей в данном случае ситуацию полного прекращения добычи нефти. Указанная метафора, безусловно, выступает Фигурой, или Профилем, по отношению к Фону, или Базе (выражаясь терминами когнитивной семантики), которым в данном случае выступает описание автором экономической проблемы, вызываемой нехваткой природных ресурсов.

В процессе восприятия информации, передаваемой средствами интердискурсивной связи, участвует также механизм дефокусирования, под которым понимается «мыслительный процесс, направленный на выведение из фокуса внимания определенных свойств объектов или ситуаций» [3, с. 72]. По-видимому, восприятие следующего интердискурсивного включения осуществляется через когнитивный механизм дефокусирования:

Unique ability or knowledge can also create a monopoly. Talented singers, artists, athletes, and the “cream of the crop” of any profession have monopolies on the use of their services. Firms with secret processes or technologies have monopolies if other firms can't duplicate the technique [15, p. 322]. Механизм дефокусирования в данном примере осуществляется посредством выведения из центра внимания реципиента отдельных свойств у перечисленных референтов (певцы, артисты, атлеты, «сливки культуры» любой профессии). Реципиент сосредоточивается на выделяемой у этих референтов характеристике, которая

их объединяет и является в данном случае релевантной – монополия на использование предлагаемых перечисленными референтами услуг.

В результате проведенного анализа стало известно, что независимо от расположения интердискурсивных включений в структуре научного экономического текста данные лингвистические феномены служат средствами реализации институциональности научного дискурса, как сообщая фрагменты коллективного знания, существующие в пределах экономического дискурса, так и заимствуя данные из других областей знания. Очевидно и то, что интердискурсивные включения создают виртуальный диалог или полилог между автором, адресатом и другими участниками научного дискурса, другими смысловыми позициями и всем общенаучным пространством.

Анализ дискурсивных характеристик изучаемых лингвистических средств показал также и то, что посредством актуализации категории интердискурсивности могут объективироваться и другие отдельные категории текста и/или дискурса. В содержании интердискурсивных включений можно отметить объективацию некоторых категорий дискурса, установленных А.Ф. Папиной [8]. Так, например, в следующем примере наблюдается реализация таких категорий, как Участники коммуникативного акта и Оценка: *Именно производственно-экономические отношения положены в основу существования трех крупных состояний человеческого общества, идея которых повторяется у многих ученых разных экономических направлений (А. Смит, К. Маркс, В. Зомбарт, М. Вебер, Г. Минц, П. Струн, В. Ойкен, Р. Роуз и др.)* [7, с. 27]. В качестве Участников коммуникативного акта предстают «ученые разных экономических направлений», автор текста – В.Н. Куликов; категория Оценки выражается через фразу «идея которых повторяется у многих ученых». Реализация указанных категорий в данном примере позволяет выразить отношение к участникам развития научной экономической мысли и имплицитно характеризует состояние научной экономической картины мира в определенный период времени.

Объективацию категорий Процесса и Факта наблюдаем в следующем примере: *That means that people have to find other ways to prevent competition. One popular method is through violence, which is particularly popular in the drug trade and other organized crime. Drug dealers prefer not to have competitors driving down the price of drugs. Conceivably, by shooting or beating up enough people, a criminal gang could discourage rival gangs from entering the market and thus enjoy large profits. This is illegal, but so is dealing in drugs; if you're risking prison anyway, there is little point in using half measures* [14, p. 24]. Категория Процесса реализуется в первой части примера, в которой повествуется о том, каким образом наркодельцы устраняют конкурентов, тогда как выражение *"This is illegal, but so is dealing in drugs"* представляет Факт. Объективация указанных категорий в приведенном примере представляет варианты поведения участников экономической деятельности, а также указывает на последствия одного из таких вариантов. Интересно отметить, что интердискурсивное включение представлено в данном случае заимствованием информации, принадлежащей сфере криминального дискурса.

Следующее интердискурсивное включение, представляющее обращение к известному историческому факту, являет собой пример реализации категорий События и Времени: *The Great Depression hit the U.S. economy suddenly and unexpectedly. In early 1930 the economy was operating at full employment, with an unemployment rate of only 3.2 percent* [15, p. 704]. Актуализация кате-

тории События происходит посредством апеллирования к прецедентному феномену «Великая Депрессия», что позволяет охарактеризовать состояние экономики США в период начала 1930-х гг. Указание на этот период актуализирует категорию Времени, что точнее представляет момент совершения события.

Представленный выше анализ интердискурсивных включений демонстрирует, что данные лингвистические средства принимают участие в формировании, оформлении и репрезентации научного знания, способствуют его обогащению и развитию, помогают реципиенту представить и осмыслить описываемую научную ситуацию, понять сообщаемую информацию и облегчают процесс восприятия экспертного знания. Интердискурсивные включения, таким образом, не только не нарушают связность и целостность научного изложения, как это может показаться на первый взгляд, но и выполняют важную когнитивно-дискурсивную функцию, способствуя репрезентации, подаче и последующему декодированию представленной научной информации.

Список литературы

1. Бейтс Э. Интенции, конвенции и символы / Э. Бейтс // Психоллингвистика : сб. ст. – М. : Прогресс, 1984. – С. 50–103.
2. Дроздова Т. В. Распределение информации в научном тексте / Т. В. Дроздова // С любовью к языку : сб. науч. тр. – М. – Воронеж : Ин-т языкознания РАН, 2002. – С. 452–462.
3. Ирисханова О. К. Семиотические гибриды как способ репрезентации знаний в дискурсе / О. К. Ирисханова // Проблемы представления (репрезентации) знаний в языке. Типы и форматы знаний : сб. науч. тр. – М. – Калуга : Эйдос, 2007. – 392 с.
4. Камаев В. Д. Экономическая теория : учеб. / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Д. Камаева. – М. : ВЛАДОС, 1998. – 640 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
6. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филол. ф-т МГУ, 1996. – 245 с.
7. Куликов В. Н. Экономическая теория : учеб. / под ред. В. Н. Куликова. – М. : Велби : Проспект, 2004. – 432 с.
8. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А. Ф. Папина. – М. : Изд-во УРСС, 2002. – 368 с.
9. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Человеческий фактор в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 50–78.
10. Чепурин М. Н. Курс экономической теории : учеб. / под ред. М. Н. Чепурина. – 4-е изд., доп. и перераб. – Киров : АСА, 1999. – 752 с.
11. Швырев В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / В. С. Швырев. – М., 1988.
12. Artis M. The economics of the European Union / M. Artis, F. Nixon. – Oxford University Press, 2007. – 436 p.
13. Begg D. Economics / D. Begg, S. Fisher, R. Dornbush. – London : Mc Graw Hill Book Company, 1997. – 667 p.
14. Harford T. The Undercover economist / T. Harford. – Little, Brown, 2006. – 278 p.
15. Hyman D. N. Economics / D. N. Hyman. – Boston MA : IRWIN, 1992. – 1040 p.
16. Leeb S. GAME OVER / S. Leeb. – New York – Boston : Business plus, 2009.